

Богоматерь, говоря: тебе необоримую стѣну и утверждение спасенія.

315. О совершаемыхъ въ притворѣ молитвахъ, о бывающемъ тамъ кажденіи и входѣ. Что все это значитъ?

Надобно знать, что въ продолженіе первыхъ трехъ псалмовъ іерей возноситъ къ Богу утреннiя молитвы. Потомъ, когда начинается пѣніе *непорочныхъ*, беретъ кадило и, положивъ ѳиміамъ и благословивъ (а если присутствуетъ архіерей, то онъ благословляетъ кадило), начинаетъ кадить съ правой стороны притвора, гдѣ на стѣнѣ находится святая икона Архангела, и кадитъ вокругъ весь притворъ по основанію храма и стѣнамъ, при чемъ стоящіе отходятъ отъ стѣнъ, а потомъ опять становятся (на свои мѣста). Возвратившись же туда, откуда началъ, онъ дѣлаетъ кадиломъ знаменіе креста и говоритъ: *премудрость, прости*. Въ это время по праздникамъ въ обителяхъ предносится ему одинъ свѣтильникъ, и въ притворѣ возжигаются малыя и не многія свѣчи. Тогда пѣвецъ, какбы призывая его, возглашаетъ: *благословенъ еси, Господи*: ибо есть обычай пѣть этотъ стихъ при концѣ кажденія. А іерей тихимъ голосомъ говоритъ: *премудрость, прости*, и тотчасъ идетъ и кадитъ архіерея и по порядку всѣхъ прочихъ. Потомъ, вошедши въ храмъ чрезъ боковыя двери, молча кадитъ весь храмъ, который тогда, какъ сказано, бываетъ запертъ, и, вошедши въ алтарь, кадитъ и тамъ,

и, оставивъ кадило, беретъ честный крестъ, стоящій позади святаго алтаря. Въ это время никто не предшествуетъ ему и не предносятъ свѣтильниковъ; онъ идетъ или одинъ, или съ діакономъ, и, изшедши изъ другихъ боковыхъ дверей, преклоняетъ главу предъ архіереемъ и, принесши крестъ, поставляетъ его съ правой стороны, близъ великихъ вратъ божественнаго храма. Тамъ уже и стоитъ онъ до исполненія псалмовъ. А тогда, по зажженіи трехъ свѣчей предъ крестомъ и по отверстіи вратъ, совершается торжественный входъ. И это дѣлается не безъ намѣренія, но съ дивною и высокою мыслию, объясненною Святыми, которые, водясь божественнымъ вѣдѣніемъ и созерцаніемъ, все прекрасно изобразили. Посему, снова взявшись за сіе дѣло, и мы подробнѣе разсмотримъ это. Стояніе и пѣніе внѣ храма выражаетъ, какъ мы сказали, изгнаніе насъ изъ рая, заключеніе для насъ неба, смерть всѣхъ и пребываніе праведныхъ душами во адѣ. Посему мы становимся съ западной стороны храма, какбы находясь въ мракѣ ада и тлѣнія, и какъ одержимые невѣдѣніемъ и заблужденіемъ. Здѣсь не возжигается очень большаго свѣта, потому что скуденъ былъ тогда у насъ свѣтъ: то былъ свѣтъ естественнаго вѣдѣнія правды, свѣтъ пророчествъ и закона. Онъ не могъ освѣщать насъ вполнѣ: ибо еще не возсіялъ для насъ Свѣтъ великій и неприступный, Солнце правды, еще не явилась намъ спасительная благодать Божія, но какбы сквозь разщелину темницы прови-

кало въ ея мракъ и темноту сіяніе слабое , которое изображается въ притворѣ только облакомъ оиміама, знаменующаго подзаконное служеніе сѣни. Тотъ свѣтъ данъ только одному народу іудейскому и былъ уничижаемъ почти всѣми языками. А что сначала кадитъ онъ стѣны и основанія, то это потому, что Церковь наздана на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, то есть, начало положилъ законъ, а довершила истина. И если скинія устроена Моисеемъ и Веселеиломъ силою Духа Святаго: тѣмъ болѣе совершенъ и основанъ божественною благодатию храмъ Христовъ, который образуетъ всесвятое Его тѣло, составившееся въ Дѣвѣ изъ святыхъ и божественныхъ Ея кровей, силою Святаго Духа. Изъ этого видна причина отступленія предстоящихъ отъ стѣнъ храма, когда іерей кадитъ основанія, и возвращеніе ихъ на свое мѣсто. Первое знаменуетъ зачатіе Господа въ Дѣвѣ и вочеловѣченіе; а второе—что мы, бывъ далеки отъ Бога, соединились съ Нимъ и освящены Имъ. Сначала освящается храмъ, а потомъ чрезъ храмъ и мы, какъ было и въ скиніи, и въ ветхозавѣтномъ храмѣ, которые прообразовали Господа. Потомъ іерей входитъ въ храмъ, кадя, чѣмъ воздастъ честь Богу, по подражанію ветхозавѣтному оиміаму въ Святомъ Святыхъ, стоя однакожь выше того іерея, потому что обогащенъ благодатию великаго и единого архіерея по чину Мелхиседекову. Іерей, по Писанію, есть какбы Ангелъ Бога Вседержителя, умиловляющій Его оиміамомъ, тогда какъ на-

родъ умилоствивляетъ Его псалмами, которые суть благодарственныя и умилоствивительныя возношенія къ Богу, умоляющія Его пріити и явиться намъ, которые изображаютъ дѣла самаго Спасителя нашего, а особенно непорочную Его жизнь и домостроительство, что ясно внушаютъ и такъ называемые «непорочны»,—также жительство святыхъ Его, равно какъ Его страданія и воскресеніе. Посему сей псаломъ по преимуществу поется въ дни Господни и часто въ дни памяти Святыхъ. Также и первый псаломъ, со вторымъ и третьимъ,—*блаженъ мужъ*: ибо блаженъ мужъ и непороченъ въ пути—одинъ Спаситель: по благодати же Спасителя,—и Святые Его. Итакъ, вошедши внутрь съ кадиломъ, какъ во Святое Святыхъ, или лучше сказать, превыше Святаго Святыхъ, іерей напоминаетъ этимъ о Захаріи и подражаетъ его оиміаму, которымъ кадя одинъ недоступное мѣсто храма, Захарія отъ Вѣстника благодати принялъ въ даръ Іоанна, предшествовавшаго Спасителю нашему и Богу проповѣдію и крещеніемъ, и жизнью, и страданіемъ; а потомъ беретъ крестъ и выходитъ не съ торжествомъ, а молча: ибо и Іисусъ Богъ нашъ, когда совершились событія подзаконныя и предвозвѣщенъ былъ крестъ Его страданіями и проповѣдью Пророковъ, самъ пришелъ къ намъ со смиреніемъ, а не съ блескомъ: явилъ образъ крестной жизни, обращался (на землѣ) свято и ангельскимъ жительствою показалъ, сколь близка къ небеснымъ вратамъ сія жизнь подъ крестомъ. Посему, совершивъ

всѣ предсказанія Пророковъ, Онъ предалъ Себя распятію , умеръ , воскресъ и послалъ проповѣдывать и крестить во имя Отца , и Сына, и Святаго Духа. Для сего-то предъ честнымъ крестомъ вжигаются три свѣтильника. Такъ какъ Воскресшій былъ распятъ, открылся намъ въ своихъ язвахъ , возшелъ на небо и совоздвигъ насъ ; то къ являющему это кресту Его, держимому іереемъ, или архіереемъ, стекаются всѣ: ибо самъ Онъ обновилъ намъ недавно проложенный путь чрезъ завѣсу своей плоти, чрезъ Него нашли мы входъ во святое , и самъ Онъ, какъ великій Архіерей, вошелъ единою во святая и, какъ Искупитель, совершилъ вѣчное наше искупленіе. Такимъ образомъ мы входимъ съ Нимъ, нося поношеніе Его, которое Онъ претерпѣлъ за насъ внѣ Іерусалима. Посему-то крестъ Его и износится изъ храма, чтобы ради Его страданій и скорбей, претерпѣнныхъ внѣ за Адама, искушеннаго, побѣжденнаго и умершаго внутри Эдема, изъ котораго онъ былъ изгнанъ, мы, чрезъ Іисуса, пострадавшаго внѣ Іерусалима , вступили внутрь и вмѣстѣ съ Нимъ , какъ съ Царемъ небесъ, возшли на небо. Таковъ чинъ утрени. Если же положено чтеніе , а особенно синаксаря , возвѣщающаго о пострадавшихъ за Христа, или о настоящемъ празднествѣ, и о скончавшихся свято Христа ради подражателяхъ умершаго и воскресшаго Христа: то опять бываетъ протяженное моленіе и поется *помилуй мя, Боже*, съ приличнымъ припѣвомъ, что называется пентикостаріемъ.